

Племя Яньи уже научилось ковать медные ножи и копья. В вопросах вооружения они почти догнали другие племена. Если воины племени будут достаточно храбрыми, Яньи нечего будет бояться нападений.

Снега выпало гораздо меньше, на небе висели легкие облака, солнце еще не полностью поднялось, лишь показывая свой маленький лик.

Группа людей шла по широкой дороге, на земле остались следы разного размера, и все они явно выглядели уставшими.

К счастью, когда они были у клана Ремесленников, они смогли запастись достаточным количеством еды, а У Чэнь с воинами также постарались добыть некоторое пропитание.

Шаман Шиюань лежал на санях, сделанных из деревянных досок, а Ши Ши с несколькими воинами тащил веревку, привязанную к саням, с трудом пробираясь по снегу.

Леденящий ветер словно колот кожу, как иглами. Юэ Линь шел рядом с санями, его силы были на исходе, и движения становились крайне медленными.

— Юэ Линь? — Мужчина заметил, что с юношей что-то не так, взял его за руку и, хмурясь, произнес его имя.

Силой вдыхая воздух, Юэ Линь чувствовал, будто ноги налились свинцом. Он изо всех сил старался держаться на ногах:

— Я в порядке.

— Ты весь бледный, и это «в порядке»?

Если бы не группа людей, идущих сзади, люди Яньи уже давно бы уехали на санях обратно в племя, и им не пришлось бы так долго идти по снегу.

— Забирайся, я понесу тебя на спине, — У Чэнь присел. Угол тяжелой меховой одежды упал на землю, прилипая к толстому слою снега.

Что же делать? Позволить мужчине нести себя или нет?

— Нет, я могу идти, — Юэ Линь подумал и решил, что ему будет неловко, если его понесут на глазах у всех.

У Чэнь наклонил голову, потерся лбом о лоб Юэ Линя и, улыбнувшись, сказал:

— Ты ведь не хочешь, чтобы я просто взял тебя и понес?

Его глубокий голос прозвучал в ушах Юэ Линя, дыхание коснулось шеи. Юэ Линь бросил на мужчину сердитый взгляд, но все же забрался на его спину.

Они прошли совсем немного, как вдруг в небе раздался крик, и огромная тень пролетела над ними, накрыв их своим покровом.

Перья Бай Лин, которые обычно были красивыми и блестящими, теперь торчали в разные стороны, а на хвосте не хватало нескольких белых перьев. На клюве птицы были следы крови, и его острый кончик был немного поврежден.

Она беспокойно искала глазами людей на земле, но снег мешал ей видеть четко.

— Бай Лин? — У Чэнь нахмурился, затем достал из кармана свисток и дунул в него.

Звук свистка разнесся в воздухе, долгий, как гудок паровоза.

— Ку! — Большой лысый урод?

— Ку, ку. — Маленький лысый урод точно с ним!

Бай Лин быстро спикировала вниз и приземлилась.

— Бай Лин, иди сюда.

Чистый и долгий крик орла пронесся через далекие горы, мягкие облака, холодный и печальный воздух.

Бай Лин издала жалобный звук и побежала по снегу к Юэ Линю.

— Это... это белохвостый орлан! — Старик дрожащим голосом посмотрел на Бай Лин, летящую с неба, и его ноги подкосились. Сяо Эр, который уже видел волков племени Яньи, быстро поддержал старика.

— Боже, этот орел такой большой, мы пропали!

— Лучше бы остались у Ремесленников, хоть и умерли бы с голоду, но я не хочу умирать сейчас.

Не понимающие, что происходит, старики, женщины и дети из клана Ремесленников смотрели на Бай Лин, у которой на клюве была кровь.

— Не бойтесь, это священная птица У Чэня, Бай Лин. Она не причинит вреда, — Янь Ху посмотрел на испуганных людей из клана Ремесленников. Его голос был негромким, но все несколько сотен человек слышали его.

— Ку? — Где маленький лысый урод?

Глаза Бай Лин пробежались по окружению У Чэня, ее острый взгляд был холодным, но в нем также читалась тревога.

У Чэнь заметил, что клюв Бай Лин был поврежден, а ее обычно гладкие перья теперь были растрепаны. На одном из крыльев виднелись следы засохшей крови.

Что случилось с Бай Лин? Ведь она — белохвостый орлан, владыка небес Равнины речной долины! Кто мог ее ранить?

Бай Лин подошла к У Чэню, и вдруг в ее глазах мелькнул свет!

— Ку! — Нашла!

Она обошла У Чэня и начала тереться головой о Юэ Линя. Юэ Линь с трудом открыл глаза и, увидев кровь на клюве птицы, нахмурился:

— Бай Лин, что случилось? Ты ранена?

Она нетерпеливо начала тянуть клювом за одежду Юэ Линя, затем с тревогой посмотрела вдаль.

— Ку! — Маленький лысый урод, спаси!

Юэ Линь слез со спины У Чэня, и они обменялись взглядами.

Поручив Янь Лану и Чи Чжаню вести клан Ремесленников обратно в племя, они уехали.

Облака на небе были густыми, покрывая всю землю. Лучи солнца пробивались сквозь них, падая на спину владыки небес.

— Ку! — Муж, жди меня!

Взглянув вдаль, они увидели два черных пятна на бескрайней белой земле. Хотя детали было трудно разглядеть, Юэ Линь интуитивно понял, что одно из них — это высокомерный Цин Хуэй.

Иначе зачем Бай Лин так спешила найти их?

Во время быстрого спуска ветер разметал волосы Юэ Линя и У Чэня, а их меховые одежды развевались на ветру.

— Ку, ку! — Быстрее вниз!

Белохвостый орлан стоял недалеко от Юэ Линя и У Чэня, а перед ним лежал труп глиптодона.

На панцире глиптодона были следы царапин, явно оставленные острыми когтями. Видимо, кто-то пытался пробить панцирь, но не смог.

Клюв птицы был с зеленоватым оттенком, а глаза острые, как лезвия. Но сейчас орлан выглядел подавленным.

— Это Цин Хуэй? — Юэ Линь нахмурился и вместе с У Чэнем и Бай Лин подошел к Цин Хуэю.

— Ку! — Муж, я вернулась.

Охота на глиптодонов всегда была рискованным делом, особенно для белохвостых орланов. Но зимой большинство глиптодонов уже накопили жир для зимовки и прятались в своих норах, не желая выходить.

Но этот глиптодон по какой-то причине бродил по снегу. В разгар зимы почти не было животных, и Цин Хуэй, страдая от голода, решил напасть на него.

Глиптодон весом в 9 000 килограммов, конечно, не сдался без боя. Судя по следам на земле, здесь произошла ожесточенная схватка между охотником и жертвой.

Бай Лин подбежала к своему мужу, посмотрела на его сломанное крыло, затем на Юэ Линя.

— Ку, ку! — Муж, как твое крыло?

Бай Лин с тревогой смотрела на окровавленное крыло Цин Хуэя, издавая жалобные звуки, которые были не привычным криком, а скорее печальным стоном.

Она встала на цыпочки и потёрлась головой о Цин Хуэя.

— Ку, ку! — Теперь позаботься о себе, я ухожу!

Цин Хуэй посмотрел на свое раненое крыло, в его глазах читалась глубокая печаль.

Если бы клюв был сломан, он мог бы удариться о скалу, чтобы отбить его полностью, даже если это было бы болезненно. Новый клюв вырос за двадцать дней, и, если быть осторожным и заранее запастись едой, это было бы не так страшно. Но сломанное крыло означало, что он больше никогда не сможет летать.

Он посмотрел на свою супругу, которую с трудом завоевал, и на яйца, которые еще не вылупились. Цин Хуэй почувствовал еще большую подавленность.

Каждый белохвостый орлан перед смертью уходит в одиночестве, чтобы умереть. Цин Хуэй тоже так решил. Он посмотрел на свое крыло и здоровым правым крылом похлопал Бай Лин по телу.

— Ку! — Муж, не надо!

— Ку, ку! — Жена, будь умницей, заботься о нашем сыне.

— Ку, ку! — Муж, не уходи, я не могу потерять тебя!

— Ку, ку! — Жена, я люблю тебя.

Бай Лин, увидев, что Цин Хуэй собирается уйти, в отчаянии ударила его по щеке.

— Ку, ку! — Я же сказала, не уходи, ты что, с ума сошел?

— Ку? — Цин Хуэй был ошеломлен, с недоумением посмотрел на Бай Лин, затем на Юэ Линя.

Юэ Линь, конечно, не понимал птичьего языка и не знал, что между двумя птицами разыгрывается трагическая история любви.

Он понял, почему Бай Лин, найдя их, сразу бросилась к нему, а не к У Чэню.

Она нуждалась в его помощи!

Эта меркантильная птица, с тех пор как У Чэнь стал ее кормить, явно охладела к Юэ Линю. Если он не вовремя открывал дверь, чтобы дать ей яйцо, она безжалостно обмахивала его крылом.

На клюве Цин Хуэя все еще была кровь. Юэ Линь быстро подошел к огромной птице.

— Ку!

<http://bllate.org/book/16442/1491119>